

Кэ Дун, которой на вид восемнадцать, а если честно — шестнадцать, уже восемь лет околачивается при своем боссе, занимаясь то ли мошенничеством, то ли изгнанием нечисти. По правде говоря, она до сих пор ничего не смыслит в этом деле, кроме как чертить простенькие заклинания. Но однажды во время командировки она случайно подбирает маленького белого лисенка, решив оставить его как питомца. И что в итоге? Почему этот зверь требует, чтобы я готовила ему завтрак?! Разве бессмертные не должны питаться святым духом? А что за катание по полу с требованием лакомств?!

И Жань, двадцатисемилетняя незамужняя девица, уже два десятка лет в мире совершенствования. Когда-то ее называли новой звездой, но до Золотого Ядра ей так и не удалось добраться. В результате случайной встречи она взяла себе ученика, чтобы хоть как-то скрасить одиночество. Но... этот лис, который учит ее ученика... Вы двое, человек и зверь, можете не демонстрировать свою близость перед одинокой девушкой?!

Глава 1. Даосская монахиня на скоростном шоссе

Солнце только взошло, и птицы весело щебетали, перелетая с ветки на ветку. Как говорится, кто рано встает, тот червячка клюет, а кто слишком рано встает — того и сам червяк может склевать.

Кэ Дун почесала свою взъерошенную шевелюру и проснулась, лежа прямо на столе. Про себя она ворчала: зачем этим птицам нужно было так громко орать с самого утра? Если встать так рано и так шуметь, все червяки давно разбегутся.

Она потерла живот и с хлопком отодрала от лица вчерашнюю недописанную бумажку с заклинанием. Киноварь на ней уже высохла, и, пока Кэ Дун спала, она изрядно перепачкалась — посмотрев в зеркало, она увидела, что ее щеки красные, как у мартышки. Она потерла их рукой, но лишь размазала красный порошок еще сильнее. Выбросив в мусорное ведро испорченный талисман, она взглянула на часы: семь пятнадцать.

Несколько дней назад босс, сияя от радости, сообщил, что взял крупный заказ, и вчера утром уехал в соседний мегаполис А-сити. А вчера вечером позвонил и велел ей сегодня тоже приехать в А-сити на помощь — или, как говорят офисные работники, в командировку.

Ее работу тоже можно было назвать офисной: зарплата две тысячи, отличный соцпакет, жилье и питание включены. С восьми лет она уже восемь лет следовала за боссом, перебиваясь с хлеба на воду и занимаясь тем, что они гордо называли изгнанием нечисти.

Волосы у Кэ Дун были сухие и вьющиеся, и если она вставала с постели как обычно, то становилась вылитым Золотым Львом Се Сюнем. А после того как она проспала на столе, прическа стала лишь чуточку лучше... да, совсем чуть-чуть.

Она с досадой взяла расческу и, приложив немало усилий, привела свои спутанные патлы в порядок, стянув их в конский хвост кожаным шнурком.

Взглянув на стол, она поняла, что за всю ночь нарисовала всего пять талисманов — в общей сложности их было не больше двадцати. Босс просил подготовить пятьдесят штук на всякий случай, но она обычно делала всего несколько штук в день. Талисманы — это не капуста, их не настругаешь по щелчку пальцев.

Надеюсь, за невыполнение норматива не урежут зарплату? За такую спешку точно полагается доплата за сверхурочные.

Размышляя об этом, она достала из-под кровати коробочку, вытащила из нее запасные талисманы, сложила их ровной стопкой, перетянула резинкой и бросила в самодельную тканевую сумку. Подумав, она вытащила из коробочки еще двести юаней и сунула в карман — хоть босс и обещал оплатить все расходы, лучше перестраховаться.

Напоследок она схватила валявшееся в ногах кровати широкое даосское облачение и накинула на себя. Выглядело не очень, но что поделать — рабочая форма.

Кэ Дун посмотрела на часы: уже семь сорок пять. Босс велел быть в А-сити к девяти, так что завтрак придется пропустить. В храме завтрак подавали в восемь, так что времени не было, и ей пришлось прокрасться на кухню. Она схватила два паровых пирожка, сунула их в карман и только собралась уходить, как была поймана матушкой Фэн, которая уже много лет работала в храме поварихой. Матушка Фэн была в возрасте, а значит, любила поболтать. Попасться ей означало застрять надолго.

Кэ Дун внутренне застонала, но виду не подала.

— Ой, да это же Сяо Дун! Сто лет тебя не видела, как же ты выросла! — матушка Фэн схватила ее за руку и потащила обратно на кухню.

Мы же виделись в прошлом месяце! Какие сто лет?!

— Настоящая барышня стала! Как говорится, девица в восемнадцать — что цветок. Жених-то есть? — сплетни и расспросы о личной жизни всегда были главной темой старой поварихи.

Кому восемнадцать?! Мне всего шестнадцать! С чего вдруг я постарела на два года?!

Если я начну искать жениха в даосском храме, то либо я сошла с ума, либо босс. На следующий же день меня отсюда вышвырнут. А если он не сойдет с ума, то мне самой придется искать ближайшее дерево, чтобы свести счеты с жизнью!

Кэ Дун внутри рычала, но снаружи продолжала мило улыбаться:

— Матушка Фэн, мне всего шестнадцать, о женихах еще рано думать. Учитель велел мне сегодня утром быть в А-сити, я и так опаздываю, давайте в другой раз поболтаем.

Лучше вообще никогда не болтать!

— Раз учитель позвал, тогда беги скорее. Но разве можно завтракать одними пирожками? Возьми вот, жареную курицу, поешь вместе с учителем.

Завтрак... жареной курицей?! Кэ Дун подумала, что раз уж дают мясо, то и ладно. Она запихнула курицу в сумку, которая тут же стала выглядеть донельзя раздутой.

Выйдя во двор, она подошла к углу и оседлала свой мотоцикл. Если вы представили себе крутой гоночный байк, то глубоко ошибаетесь: это был старый электроскутер, списанный из местной службы доставки еды. Стоил он двести юаней, заряжался от храмовой розетки — сплошная выгода. Правда, на боку красовалась облезлая наклейка с рекламой лапши, но Кэ Дун было все равно.

Она надела большой шлем — подарок к покупке — и достала плеер. Кассеты она нашла в разорившемся магазине электроники. В наше время CD и DVD — редкость, не говоря уже о кассетах. Оставалось только вздыхать о влиянии Стива Джобса, но, в конце концов, она была бедна. Приходилось довольствоваться старыми песнями.

Старые песни Майкла Джексона оказались очень даже ничего, ехать под них было одно удовольствие. Кэ Дун нажала на педаль, крутанула ручку газа и помчалась вперед.

Она ехала в наушниках, с побитой тканевой сумкой через плечо. Полы ее коричневого даосского халата развевались на ветру, открывая джинсы и белые кроссовки. Все-таки командировка, нужно выглядеть прилично, чтобы не позорить босса перед клиентами.

Утреннее шоссе было забито людьми, ехавшими из городка в А-сити, скорость потока не превышала сорока километров в час. Благодаря компактности скутера и мастерству Кэ Дун, она проскакивала между машинами быстрее многих четырехколесных. Водители с удивлением смотрели на девушку в даосском облачении на скутере с наклейкой лапши Ланьчжоу.

Она взмахнула рукавом, не оставив после себя даже облачка пыли...

— Эй! Даос, мотоциклы... — полицейский на посту, увидев приближающийся скутер и развевающиеся полы халата, крикнул: — Скутерам запрещено ездить по скоростным дорогам!

Когда Кэ Дун притормозила и сняла шлем, полицейский разглядел, что это маленькая девушка, и смягчился:

— Даос... или монахиня? По шоссе на скутере нельзя.

— Дядя Хао, это же я! — Кэ Дун улыбнулась.

Дядя Хао был из той семьи, где пару лет назад завелись призраки. Тогда Кэ Дун и Ху Цзинь — ее босс — поймали их и отправили в подземный мир на перерождение. Семья Хао была очень благодарна Ху Цзиню, и Кэ Дун виделась с ними несколько раз.

— Ты? — полицейский, переживший визит нечисти, относился к даосам с большим уважением.

— Это я, Сяо Дун!

— О-о, какая взрослая стала! А где твой учитель, мастер Ху? Почему одна на скутере? Почему едешь в А-сити?

— Еду к учителю, он там изгоняет призраков, велел привезти побольше талисманов.

— Вот оно что. Тогда езжай скорее, не опаздывай!

Как легко обмануть! Кэ Дун, напевая под нос, снова села на скутер и покатила в город. Не нужно стоять в очередях на оплату — сплошная экономия времени и денег. Хе-хе!

Местом встречи был большой отель в А-сити. Кэ Дун взглянула на адрес, затем на золотящееся здание, потом на свой драндулет и сглотнула. Собравшись с духом, она стряхнула невидимую пыль с халата, спросила у охраны, где можно припарковать «коня», и гордо прошагала внутрь.

В холле рассказывал мужчина средних лет в золотистом даосском халате, с мечом из персикового дерева на поясе, высокой прической и козлиной бородкой. Увидев Кэ Дун, он тут же подскочил к ней:

— Почему так долго?

Кэ Дун закатила глаза:

— Сейчас только восемь пятьдесят. Ты же сказал к девяти?

— К девяти! Неужели нельзя было прийти пораньше?! — бородка Ху Цзиня задергалась.

Кэ Дун дернула его за бороду:

— Совершенствующийся должен сохранять спокойствие.

— Не дергай, не дергай! И почему ты в этом? Ужас какой! — Ху Цзинь с отвращением посмотрел на коричневый халат Кэ Дун.

— Не ворчи, это же форма твоего храма. Разве не ты заставляешь меня носить ее каждый раз, когда мы идем душить клиентов?

— Какое еще душить?! Мы изгоняем демонов! Ловим призраков! Ловим призраков! — борода Ху Цзиня снова задрожала.

Кэ Дун схватила его за руку:

— Учитель, не волнуйтесь. Посмотрите, хватит талисманов?

Раз уж они закончили препираться, нужно было выбить выгоду за вчерашние труды. В этот раз клан Бай собирал людей, и Ху Цзинь думал, что от него потребуются только талисманы, но оказалось, что клан Бай хочет, чтобы он участвовал лично. Это был отличный шанс. Если бы это было обычное Тайное царство, клан Бай давно бы все захватил себе — они уже давно верховодили в мире совершенствования. Но возможности всегда идут рука об руку с опасностью. К тому же, его талисманы почему-то работали хуже, чем у Кэ Дун, поэтому перед отъездом он продал все запасы молодому господину из клана Бай. Своих почти не осталось, а Кэ Дун за одну ночь вряд ли могла нарисовать много. Поэтому он решил вызвать ее, чтобы она рисовала по пути. Но он не ожидал, что она нарисует так много — обычно она ныла, что устала, после пары штук. В этот раз такая прилежность?

Через пару секунд Ху Цзинь понял: девчонка припрятала их! Она пришла его шантажировать!

Он попытался выхватить пачку талисманов, но Кэ Дун ловко увернулась:

— Ах ты мелкая дрянь! Опять припрятала! Говори, когда успела?!

Кэ Дун незаметно запихнула талисманы обратно в сумку и вместо ответа спросила:

— Так они тебе нужны или нет?

Ху Цзинь пришел в ярость: ученица превзошла учителя, да еще и шантажирует его каждый день!

— Ты меня грабишь!

— Не думай так. Подумай сам: я прошу лишь малую долю, а ты забираешь львиную часть! — она показала пальцами крошечный кусочек, хитро улыбаясь.

— ...За что мне такая судьба? — сердце Ху Цзиня обливалось кровью. — Сколько хочешь?

— Немного, всего по сто за штуку.

— Хорошо, сколько у тебя? — Ху Цзинь успокоился: к счастью, она не знала, насколько богат клан Бай, и называла старые цены.

Увидев, как быстро он согласился, Кэ Дун смекнула, что продешевила, и начала крутить мозгами:

— Здесь двести штук. По сто за штуку — сто штук это двадцать тысяч, двести штук — восемьдесят тысяч.

— !!! Кто учил тебя математике?! Как ты считаешь?! — Ху Цзинь был в шоке. Ее учил физрук?

— Ты учил. Я считаю именно так. Берешь или нет? — Кэ Дун снова сделала вид, что хочет убрать талисманы.

— Беру, беру! — Ху Цзинь поспешно закивал. Он знал: если не согласится сейчас, потом цена может вырасти до ста шестидесяти тысяч. — У меня сейчас нет столько на руках, вернусь — переведу.

Хе-хе, Кэ Дун была на седьмом небе от счастья. Она и не думала, что талисманы, которые она тайком рисовала два года, можно продать так дорого. Похоже, сегодняшний клиент — настоящая жирная овца.

— Ладно, я тогда домой? — Кэ Дун отдала талисманы Ху Цзиню. Здесь было слишком много золота, а она не знала, сколько стоит обед в таком месте.

— Эй, не уходи, — Ху Цзинь схватил ее за рукав. Подумав, он решил взять ее с собой.

— Что такое?

— Поедешь с нами.

— Я даже не на стадии Закладки Ци, разве я не буду обузой? — Кэ Дун понимала, что ее роль — только мешаться под ногами. Она даже драться не умела, максимум — разбрасывать талисманы.

— Твои глаза должны хоть чем-то помочь, — Ху Цзинь немного опасался этого заказа. За все эти годы Глаза Инь-Ян у Кэ Дун были весьма полезны в изгнании призраков.

Кэ Дун задумалась. Она всю жизнь провела в своем городке и никогда не выезжала за его

пределы. Будет обидно вернуться, так и не посмотрев А-сити. А если по пути нарисовать еще талисманов и продать этому богатому клиенту, можно неплохо заработать.

— А расходы? — шутка ли, в таком отеле она разорится на одном кофе. Кэ Дун не собиралась работать в убыток.

— Раз нас ведет клан Бай, дорогу и проживание они оплатят, — Ху Цзинь похлопал ее по плечу и, оглядевшись, добавил: — Клан Бай сейчас — первый в мире совершенствования. Они сильнее Секты Цинфэн, храма Баймэй и Храма Сичжэнь.

— Клан Бай? Сильнее? Почему? Разве не секты самые сильные? — Кэ Дун не могла впитывать энергию ци, поэтому знала о мире совершенствования не так много.

— Хотя Бай — это клан, не стоит его недооценивать. Только на стадии Зарождающейся Души у них трое, а тех, кто на стадии Золотого Ядра, вообще не счесть, — Ху Цзинь решил, что раз уж ученица будет контактировать с миром совершенствования, пора ее просветить.

Стадии совершенствования: Закладка Ци, Закладка Основания, Золотое Ядро, Зарождающаяся Душа, Махаяна, Преодоление Скорби — все это он рассказывал ей раньше. Сам Ху Цзинь сейчас был на пике стадии Закладки Ци, что для независимого мастера было неплохо.

— Так много? Ты же говорил, что сейчас нехватка духовной энергии и на стадии Зарождающейся Души всего человек шесть-семь? А этот клан Бай занимает половину?

— Детали я тебе не скажу, просто запомни: с кланом Бай лучше не связываться. Их защищают великие мастера, даже другие крупные секты уступают им три доли. Сейчас в мире совершенствования, по сути, они решают все. Поняла?

Кэ Дун понимающе кивнула.

— Тогда идем внутрь, сегодня же выдвигаемся.

— Хорошо.

Глава 2. Почему у этой сестры на голове талисман?

Кэ Дун следовала за Ху Цзинем, петляя по коридорам так долго, что уже начала думать, не решил ли он ее продать. Наконец, они добрались до места. Комната выглядела довольно просто и архаично, но как только Кэ Дун вошла, она остолбенела.

Что это за странная компания?!

В комнате стояли лишь несколько столов из красного дерева и круглые табуреты. Во главе стола сидел молодой человек в военной форме, на вид лет двадцати с небольшим. На нем были армейские брюки и ботинки, а на груди — две кобуры. Кэ Дун не разбиралась в оружии, но пистолеты выглядели очень тяжелыми. За его спиной стояли трое мужчин в такой же форме, но в бронежилетах, а карманы их брюк были набиты всяким снаряжением.

Если бы дело было только в этом, Кэ Дун не удивилась бы, но...

Справа от него сидел старый монах с блестящей, как лампочка, лысой головой, завернутый в серую рясу. Слева от монаха — монахиня в синем одеянии и синем головном уборе, сквозь прорези которого Кэ Дун видела гладкую кожу головы — похоже, она была настоящей, а не фальшивой.

А слева от военного сидел молодой даос в изысканном синем халате. Рядом с ним — старый даос с длинной бородой, который, несмотря на возраст, сидел на месте ниже молодого.

Э-э... что происходит? Я попала в прошлое? Или это массовый косплей?

Мы с боссом одеваемся так ради работы, но эти-то что? Ладно, косплей, но почему тематика такая разная? Одни — в стиле древних монахов, а другие — в стиле крутых военных!

Кэ Дун с трудом сдерживала смех. У нее разболелась голова. Она потерла лоб, протерла глаза и, последовав за Ху Цзинем, направилась к дальним местам.

Э?!!!

Что за ерунда? Стоило ей поднять голову, как облик того молодого даоса в синем халате вдруг расплылся. Кэ Дун присмотрелась... !!! Как он превратился в женщину?!!!

Женщина была в том же синем халате, но он сидел на ней иначе, узоры были другими. Волосы были аккуратно собраны, лицо — бледное и строгое, губы плотно сжаты. Она сидела на табурете, скрестив ноги, и даже не посмотрела на вошедшую Кэ Дун.

У меня галлюцинации? Как за долю секунды грубый мужик превратился в такую холодную красавицу? Или я еще сплю?

Э?

Кэ Дун пригляделась внимательнее. Красавица сидела элегантно, но поза была мужской, что выглядело странно. Но еще страннее было то, что у нее на голове... был наклеен талисман!

Что это за монстр такой? То мужчина, то женщина, да еще и ходит с талисманом на лбу!

Кэ Дун осторожно огляделась: ни монах, ни монахиня, ни другой даос, казалось, ничего не заметили. Она сглотнула и, следуя за Ху Цзинем, села на свободное место.

Как только они уселись, военный во главе стола заговорил:

— Добро пожаловать в А-сити. Благодарю всех за то, что смогли приехать. Для меня, Бай, это большая честь.

Ху Цзинь прошептал Кэ Дун на ухо:

— Это третий молодой господин клана Бай, Бай Синчэ.

<http://bllate.org/book/21774/2251705>